

СТАРЕЙШИНА ИРКУТСКИХ МУЗЫКАНТОВ

Сегодня ему восемьдесят. Волосы уже подобны снегам, но взор ясных голубых глаз такой же добрый и чистый, в них, как и прежде, нет-нет да проскользнет веселая искорка. И неторопливая размеренная речь осталась, спокойная деловитость — тоже. Словом, и сейчас он такой же, каким запомнился мне по первой встрече в далеком, тридцать первом году.

Куда только не бросала жизнь скромного музыканта! Детство в родной Уфе с первыми ребячьими впечатлениями, а самые яркие из них — волшебство завораживающих звуков. Это на рояле играет мама. А еще более удивительным делом кажется могучая динамика хора, послушно идущего за движениями папиных рук, таких родных и знакомых, а сейчас и странных, неожиданно властных в их новом для ребенка «амплуа»...

Потом Саратов, куда переехала семья, посвящение себя скрипке, учеба в музыкальном училище, вскоре ставшем консерваторией, ныне носящем имя прославленного певца Л. В. Собинова, строгие учителя Я. Гаек, О. Шевчик. Но одной лишь скрипки мало пылкому мальчишке. Самое неизведанное, самое сладкое — самому создавать эти звуки, подбирать их, складывать, искать, новых эффектов. До чего это заманчиво! И Генрих прибегает к тайнам музыкальной композиции. Его наставники — известные теоретики музыки Л. Рудольф и Г. Конюс. С девятьсот восемнадцатого молодой музыкант включается в трудовую жизнь. «Послужной список» пополняется быстро: Уфа, Миасс, Усть-Каменогорск, Зайсан, Москва, Златоуст, Куртамыш... Преподавание музыки чередуется с работой киноиллюстратора, хормейстера, ансамблиста.

Но главным пунктом жизненного пути музыканта стал наш

город. В Иркутск Генрих Эмильевич прибывает в 1928 году и остается верен ему на всю жизнь. Деятельность его здесь на редкость многогранна. Это и педагогическая работа, очень любимая композитором. Г. Ланэ ведет класс специальной скрипки в музыкальном училище с самого его основания (1936 год). Преподает также гармонию и инструментовку. Человек добрый и душевно уравновешенный, Генрих Эмильевич любит малышей, с увлечением обучает их основам скрипичного искусства (Иркутская, Черемховская, Шелеховская музыкальные школы), сочиняет для ребятшек специальные инструментальные этюды и ансамблевые пьески.

Отличаясь завидным трудолюбием, маститый музыкант вносит значительный вклад в исполнительскую культуру нашего города, в частности, в культуру симфоническую, являясь бессменным участником иркутских симфонических оркестров радио и филармонии, играя на скрипке и альта. Из поля зрения музыканта не выпала и камерная музыка — Г. Ланэ вел партию альт в смывковом квартете филармонии, выступал и как скрипач-солист.

Однако ж главным стержнем его жизни является сочинение музыки. Творчеством неуклонно и каждодневно занимается он всю свою долгую жизнь. Не сочинять он просто не может, не в состоянии. Подобная одержимость — удел немногих, лучшее свидетельство как бы «уготованности» человека, предназначенного для выполнения столь тонкого и деликатного дела.

Творческий портфель Генриха Эмильевича изрядно «увесист». Тут и обилие жанров, и количествоopusов. Отметим выборочно лишь некоторые. Жанр оркестровый: Торжественный марш, Героическая увертюра,

Монгольская увертюра, симфоническая картина «Байкал», Элегия для струнного оркестра, Симфонизмта для русского народного оркестра. Жанр хоровой: кантаты «Зеленый шум», «Звезда путеводная», «Братское море», «Сказ об Иркутске», хоры без сопровождения «Ленин в Сибири», «Комсомолец», «Ясные Саяны», кантата «Октябрь» для героического тенора и оркестра. Много создано романсов на тексты разных поэтов (отметим серию из 25 песен на стихи И. Измайловского). Богат раздел камерной инструментальной музыки, из которого выделим две монументальные сонаты для скрипки и фортепьяно (в трех частях каждая); скрипичную фантазию на темы казахских песен, Вальс-каприс; фортепьянные Токкату и концертный вальс; Концерт для альты с оркестром; виолончельную поэму, «Сказку» для флейты с оркестром; Этюд для трубы; квартет (пять частей) и сюиту на бурятские темы для смычкового квартета и, наконец, детские песенки.

Сочинения Г. Ланэ написаны

профессиональной рукой. Не прибегая к излишне сложным звуко сочетаниям, изысканным приемам, композитор в своих творениях всюду дает дорогу мелодии, этой извечной «носительнице души», при этом, однако, нигде не впадая в банальность, в мелодраму. Мелодии Ланэ не безлики, они характерны тем, что я назвал бы «извилистостью», несколько пространны и, лишены той лобовой броскости, которая подчас бывает у многих шлягеров и, оттого, возможно, не так скоро «входят в память». По размышлении начинаешь их ценить. Если говорить о «лучших страницах», то я указал бы на средние (мелодические) части обеих скрипичных сонат. Эта музыка поистине идет от души и отличается экспрессивностью и красотой. Напомню, что когда Г. Ланэ принимали в Союз композиторов СССР (он — единственный в Иркутской области член ССК), то именно эти сонаты заслужили облобление выдающегося знатока профессора Г. Литинского.

Отрадно знать, что Генрих

Эмильевич ценит и любит Восточную Сибирь, тот край, которому отдал сорок с лишком лет жизни. Об этом говорят тематика его произведений, пристрастие к сибирским поэтам. Много сочинений написано им в дружестве и на стихи поэтов А. Ольхона, И. Молчанова-Сибирского, И. Луговского, Е. Жилкиной, В. Киселева, В. Соколова (Шелехов). Хорошая черта у композитора — любовь к народному творчеству. Он часто использует народный материал (Монгольская увертюра, Фантазия на казахские темы, Сюита на бурятские темы) и предпочитает брать мелодии «из первых рук», записывая их непосредственно от народных исполнителей.

Завершить свой материал хочу словом музыканта, обращенным к старшему коллеге, человеку редких духовных качеств: — Дорогой Генрих Эмильевич, подари нам еще много музыки, хорошей и разной!

В. СУХИНЕНКО.
Фото Е. Штурбева.

